

По сравнению с Цинь Синвэнем, первый принц Цинь Синьюй был словно ядовитый скорпион. Тот, кто попадал в его поле зрения, либо погибал, либо лишался кожи. Самое главное, он был в сговоре с Цинь Инвэем.

Вспоминая, как эти двое в конечном итоге из-за взаимного недоверия возвели на трон Цинь Синвэня, который уже не имел никаких надежд, Гоу Цзыань не мог сдержать смеха.

Эти двое были смешнее, чем персонажи из народных сказок.

— Чему ты смеешься? — Мо Цзиши толкнул его. — Как брат, ты не должен радоваться одному. Это неправильно.

Гоу Цзыань сразу же сделал серьёзное лицо.

— Тебе всё равно не понять. Я хочу спросить кое-что, наклонись ближе.

Мо Цзиши приблизился к Гоу Цзыаню.

— Ваша семья Мо уже давно служит при дворе. Вы не замечали, что в политической обстановке что-то не так?

— Тсс!

Ещё до того, как Гоу Цзыань закончил говорить, Мо Цзиши прикрыл ему рот рукой и слегка ударил по затылку.

— Как ты можешь такое говорить вслух?

— Мне просто любопытно, я спросил мимоходом. Если нельзя говорить, то забудем.

Мо Цзиши снова закатил глаза.

— Давай сменим тему. Например, обсудим, какие подарки все собираются преподнести.

— Что тут обсуждать? Я уверен, что никто здесь не сможет преподнести что-то более ценное, чем моя семья. — Гоу Цзыань говорил с явной гордостью.

Ли До, стоявший позади них, язвительно заметил:

— Конечно, ведь выскочки не могут предложить ничего с настоящей историей.

— М-м-м, моя семья — выскочки, а твоя семья Ли что тогда? Столетний бедный род?

— Ццц, молодой господин, похоже, неправильно понимает, что такое бедный род, или, возможно, имеет неверное представление о моей семье. Моя семья Ли — столетний род учёных. Ты вообще понимаешь, что такое учёный род? — Ли До говорил с явным высокомерием, которое исходило изнутри.

Именно это высокомерие и раздражало Гоу Цзыаня. Ну и что, что он много читал? Почему он смотрит свысока на других?

Он сжал губы, прищурил правый глаз и кивнул.

— Конечно, я не понимаю. В моей скромной системе знаний учёные роды действительно

обладают глубокой историей. Прежде всего, это их манера поведения, а затем строгие семейные правила.

— А ты знаешь, что такое строгие семейные правила? Ты, конечно, не знаешь, но я знаю.

Гоу Цзыань говорил это гораздо естественнее, чем Ли До, и даже добавил от себя:

— Прежде всего, они не будут сплетничать за спиной у других. Такое поведение, как сплетни, даже мы, выскочки, презираем.

Гоу Цзыань говорил с явным намёком, почти прямо называя имя Ли До.

Ли До почернел, словно его ударило молнией. Он стиснул зубы, его глаза полыхали гневом. Сжав кулаки, он разжал их и, ничего не сказав, направился к месту своей семьи.

Мо Цзиши тихо усмехнулся.

— Ты хорошо сказал.

Гоу Цзыань показал, что не хочет с ним разговаривать. Сейчас ему нужно было придумать, как отвлечь внимание всех, когда придёт император. Судя по текущему времени, если он хочет помочь Цинь Синвэню, то должен хотя бы на полчаса задержать церемонию преподнесения подарков.

Однако это время было выбрано несколькими астрологами как наиболее благоприятное. Если бы эти люди послушали его, это было бы чудом.

Он подпер голову рукой, внимательно наблюдая за дверью.

Подождите, он забыл об одном человеке.

Гоу Цзыань вдруг оживился, улыбка растянулась на его лице. Он потянул за мятую одежду и с блеском в глазах направился к Не Фэну.

Почему его отец разговаривал с Не Фэном, он не задумывался.

Только когда он подошёл и почувствовал странную атмосферу между ними, Гоу Цзыань осознал и смущённо потер кончик носа.

— Продолжайте, продолжайте.

— Ань, подойди, садись. — Гоу Минь сказал строгим голосом.

Гоу Цзыань, уже повернувшись, снова обернулся, продолжая тереть кончик носа. Его улыбка напоминала образ глупого сына из народных сказок.

— Отец.

— Что ты хотел спросить?

— О, просто хотел узнать, почему императорский дядя ещё не пришёл? — Гоу Цзыань искоса посмотрел на Не Фэна. Он говорил с некоторой неуверенностью, ему казалось, что тот читает его мысли. Это было странно.

Гоу Цзыань мысленно ругнул себя. Он же ничего плохого не сделал, чего он так нервничает?

Почему каждый раз, когда он видит Не Фэна, у него возникает чувство тревоги? Всё это из-за тех слухов о нём в народе.

Его репутация как молодого хозяина охранного бюро ничуть не хуже. Нет, нельзя нервничать, это позор.

Только что успокоив себя, Гоу Цзыань набрался смелости и посмотрел в глаза Не Фэну.

— Ваше место, кажется, не здесь.

Не Фэн спокойно ответил:

— Просто побеседовал с вашим отцом.

— Не обращайтесь внимания, ребёнок не понимает.

Не Фэн спокойно посмотрел на Гоу Цзыаня, который продолжал делать ему знаки, и улыбнулся.

— Я не против. Раз у вас есть дела, я откланяюсь.

Зная своего сына лучше всех, Гоу Минь понизил голос.

— Говори быстрее, не придумывай отговорки.

— Отец, наследник престола ещё не пришёл.

Гоу Минь удивился и тихо пробормотал:

— Не может быть.

В последние годы семья Гоу уже была тесно связана с императором и наследником престола. Сейчас Гоу Минь не мог не задуматься, почему его сын, который никогда не интересовался делами двора, вдруг заговорил об этом.

— Плохо, плохо, Ань, когда будешь преподносить подарок, выдели его отдельно. Если наследник придёт в неподходящее время, скажи, что это подарок от него императору, потому что вчера после соревнований ты...

Гоу Минь заметил приближающихся чиновников и толкнул Гоу Цзыаня, чтобы тот отошёл.

— Остальное скажи, как хочешь, главное, не вызывай подозрений у императора.

Несколько министров окружили Гоу Миня. Их льстивые речи были настолько нелепы, что Гоу Цзыань, раздражённый, просто нашёл место поближе к двери. Здесь он мог наблюдать за происходящим снаружи и внутри, где царил лицемерие.

Он медленно выпил две чашки вина, прежде чем увидел, как император медленно вошёл.

Сегодня лицо императора было напряжённым, словно он только что вышел из гнева. Императрица, которая обычно шла справа от него, сегодня молча шла слева, а справа шла наложница, её макияж был соблазнительным, но в то же время сдержанным.

Гоу Цзыань удивился, как эти два противоречивых слова так гармонично сочетались на ней.

Почему он ещё не пришёл? Гоу Цзыань взглянул на Мо Цзиши, тот нашёл предлог выйти из зала. Когда он вернулся, то покачал головой.

Когда все в зале заняли свои места, пустое место Цинь Синвэня стало ещё более заметным. Если бы никто не обратил внимания, то, возможно, его бы и не заметили. Но Цинь Синьюй громко сказал:

— Отец, младший брат ещё не пришёл, — и все взгляды устремились туда.

Уже не в лучшем настроении Цинь Инли теперь был ещё больше раздражён.

Каждый монарх с возрастом начинает подозревать своих сыновей. Цинь Инли не был исключением. Даже на обычных семейных ужинах наследник не мог отсутствовать, а на таком мероприятии его отсутствие говорило само за себя.

Гоу Цзыань усмехнулся, вышел вперёд и опустился на колени. Он сильно ущипнул себя за бедро и мгновенно сменил выражение лица.

— Ваше Величество, первый принц прав, я чувствую себя виноватым. Если бы не я, наследник не опоздал бы.

— Почему? — Цинь Инли удивился.

— Ваше Величество, наследник уже давно здесь, но из-за нашего спора вчера, я... — Гоу Цзыань понял, что не придумал причину, и вышел вперёд. Он был в отчаянии, какая нелепость.

Он не знал, было ли ему неловко из-за того, что все смотрели на него, или его мозг был пуст от паники, но он начал заикаться.

Цинь Инли рассмеялся.

— Ладно, ладно, если причина неудобна, то не говори. Ты и наследник выросли рядом со мной, я тебе верю. Ладно, раз наследник уже во дворце, значит, он задержался по какой-то причине. А Лэ.

— Я здесь.

Не будут разбираться? Гоу Цзыань был счастлив, он чуть не упал в обморок на глазах у всех.

<http://bllate.org/book/16298/1469716>